

УДК 343.85

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ КАК ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ

*В.Н. Шутова, канд. юр. наук
ВСИ МВД России, Иркутск*

Статья посвящена рассмотрению отдельных специфических факторов, обуславливающих преступления в сфере заготовки и оборота леса. Рассмотрены и проанализированы такие факторы, как недостатки законодательной техники в уголовном законодательстве, а также наличие в сфере лесных отношений альтернативных регуляторов, вытесняющих нормы права. На основании анализа указанных факторов предложены меры по разработке действенного механизма правоприменения, включающие в себя качественную подготовку кадров всех уровней для лесной отрасли, специальную подготовку сотрудников правоохранительных органов, создание эффективной системы контроля.

Ключевые слова: преступления в сфере заготовки и оборота леса, экологическая преступность, причины и условия, законодательная техника, деформации правосознания.

Современная экологическая обстановка в России в течение уже длительного времени внушает серьезные и небезосновательные опасения. Экологические преступления по своим общественно опасным последствиям выдвигаются на одно из первых мест, а принимаемые уголовно-правовые и иные меры пока кардинально изменить ситуацию не могут. В этой связи представляется актуальным выявление причин и условий, формирующих исследуемое негативное явление, с целью определения возможностей и направлений воздействия на них.

Когда говорят о преступлениях в сфере незаконной добычи и оборота природных ресурсов, то среди факторов, продуцирующих их, всегда отмечают неэффективность действующего законодательства. С этим, безусловно, следует согласиться. Однако в качестве мер профилактики зачастую предлагается принятие новых нормативно-правовых актов, более детально регламентирующих тот или иной вид отношений, или ужесточение ответственности за совершение подобного рода преступлений. Между тем, реалии таковы, что замена одних нормативно-правовых актов другими в целом ситуацию не меняет, а уровень преступлений, связанных с незаконной добычей и оборотом природных ресурсов, остается стабильно высоким. Уголовные дела не доходят до суда, а лица, признанные виновными,

получают наказания, которые не выполняют своей превентивной цели.

Статистика, приведенная на официальном сайте МВД, показывает, что в целом по России уровень экологической преступности остается достаточно высоким, несмотря на некоторое снижение, зарегистрированное в последние годы. Так, общее количество зарегистрированных экологических преступлений в 2011 году составило 29 151, в 2012 году – 27 583. Материальный ущерб – 17 9494 558 и 20 140 869 тыс. рублей соответственно [1].

Возникает закономерный вопрос, с чем же связана такая ситуация? Представляется, что существует несколько причин. Во-первых, недостатки законодательной техники, которые не позволяют говорить о нормальном процессе правоприменения. Во-вторых, наличие в отдельных сферах общественных отношений альтернативных регуляторов, не связанных с нормами права, а в некоторых случаях – и вытесняющих нормы права.

Говоря о проблемах законодательной техники, следует в первую очередь назвать бланкетный характер норм Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за экологические преступления. Так, в ст. 260 УК РФ содержатся специальные термины, за уяснением значения которых приходится обращаться к лесному законодательству РФ. Кроме того, примечание к дан-

ной статье для определения ущерба отсылает правоприменителя к таксам, утвержденным постановлением правительства РФ. Все это очень усложняет деятельность правоохранительных органов, поскольку им приходится обращаться к огромному объему специального нормативного материала. Кроме того, как верно отмечается в литературе, можно говорить о сложной законодательной дефиниции, что фактически ведет к единичному количеству случаев привлечения к уголовной ответственности [2]. Однако полностью заменить бланкетные нормы на описательные не представляется возможным. Поэтому следует согласиться с В.И. Тарайко, который предлагает, учитывая специфику норм УК РФ, решать данную проблему путем специализации оперативных работников, следователей и судей, то есть через повышение квалификации правоприменительных органов [2].

На второй причине следует остановиться подробнее. Необходимо подчеркнуть, что сопричиной совершения всех преступлений являются деформации нравственного и правового сознания, а применительно к исследуемому виду посягательств – еще и деформации экологического сознания [3]. Прежде всего, дефекты в указанной области проявляются в том, что люди не видят законных путей решения стоящих перед ними проблем, а закон воспринимают не как регулятор отношений в обществе, а только как препятствие на своем пути [4]. Речь в данном случае идет о неформальном регулировании общественных отношений в сфере лесопользования. Нормы права здесь не дополняются другими социальными регуляторами, как можно было бы предположить, а подменяются – в частности, нормами традиций. Складывается ситуация, которую можно охарактеризовать фразой: «в лесу свои законы». Причем, ориентируются на нормы традиций не только местные жители, осуществляющие лесопользование и существующие за счет него, но и государственные органы и должностные лица, которые в первую очередь обязаны знать и применять правовые нормы. На практике же выходит, что сотрудники лесничеств достаточно хорошо знают неточности и пробелы, существующие в лесном законодательстве, и при-

меняют их в собственной трактовке, используя для достижения своих интересов.

Так, критерием законности-незаконности, наказуемости-ненаказуемости служат, в первую очередь, не правовые предписания, а соответствие или несоответствие деяния сложившимся в этой сфере морально-нравственным представлениям. Например, коррупция с точки зрения участников лесных отношений давно стала привычным и даже рутинным явлением, поскольку она сопровождает все этапы заготовки и транспортировки леса. Коррупция в «разумных пределах» не воспринимается этими субъектами как правонарушение. Но если кто-то из участников отношений запросит большую сумму, чем *обычно принято*, то его действия уже воспринимаются как незаконные.

Показательным является также отношение к незаконным рубкам. Так, всегда оправдываются и покрываются незаконные рубки, совершенные местными жителями из-за тяжелого материального положения, но стоит появиться «пришлым» предпринимателям, и их отступления от правовых предписаний тут же будут замечены. «Местные» же предприниматели получают определенную свободу действий в лесу и своеобразную защиту от преследования в обмен на спонсорскую помощь, оказываемую муниципальным учреждениям [5].

Таким образом, многочисленные нарушения законодательства в лесной сфере, в том числе незаконные рубки, становятся возможными во многом благодаря тому, что опираются на устойчивую, давно сложившуюся систему неформальных отношений, урегулированных не нормативно-правовыми актами, а нормами традиций и обычаев. В эти отношения вовлечены все субъекты, связанные с заготовкой и оборотом лесных ресурсов, а сами традиции определяют практику лесопользования и являются более значимыми регуляторами, чем правовые предписания.

Среди причин такого широкого распространения норм традиций в сфере лесных отношений можно назвать неэффективность и невыполнимость отдельных правовых норм, регулирующих заготовку и оборот леса. В частности, завышенные для современных условий тарифы железной доро-

ги на перевозки внутри страны, которые ведут к тотальному экспорту необработанной древесины; невыгодные условия банковского кредита для предпринимателей, которые не позволяют развивать переработку древесины [5]. Но основной причиной выступает отсутствие надлежащего механизма реализации правовых предписаний.

В связи с вышеизложенным представляется, что основным направлением деятельности по предупреждению преступлений в сфере заготовки и оборота лесных ресурсов должна стать разработка действенного механизма правоприменения, включающая в себя следующие меры:

– качественную подготовку кадров всех уровней для лесной отрасли;

– специальную подготовку и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих выявление, предупреждение, пресечение преступлений в сфере добычи и оборота лесных ресурсов, а также рассмотрение уголовных дел по существу;

– создание эффективной системы контроля.

Кроме того, предполагается обязательное наличие государственной воли, направленной

на урегулирование этой важной сферы отношений.

Литература

1. Статистика об экологической преступности [Электронный ресурс] // МВД РФ: офиц. сайт. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 5.10.2013).

2. Тарайко В.И. Борьба с экологической преступностью и уголовный закон // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 8. С. 47-51.

3. Шутова В.Н. Проблемы предупреждения посягательств на сырьевые ресурсы: общесоциальные меры // Системы. Методы. Технологии. 2009. № 3. С. 117-121.

4. Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности // Криминологический журн. БГУЭП. 2007. № 3-4 (2). С. 23-29.

5. Неформальная экономика лесопользования в Иркутской области: социологический ракурс [Электронный ресурс] / под ред. И. Олимпиевой, О. Паченкова, З. Соловьевой // Лесной бюллетень. 2005. № 28. URL: <http://www.forest.ru/rus/bulletin/28/4.html> (дата обращения: 30.08. 2013).